

Л.В. Овчинникова

Структура и деятельность японской полиции в колониальной Корее

Аннотация. Статья посвящена анализу японского колониального управления в Корее, которое коснулось всех аспектов жизни корейского общества. Одним из ключевых инструментов японской колониальной политики был жесткий надзор и сыск. Автор подробно рассматривает полицейские методы контроля, организацию, назначение сил охраны порядка в период японского господства. Для этого анализируются служебные документы, составленные в это время японским генерал-губернаторством в Сеуле. Особенно ценными оказались секретные материалы «Корейская полиция» и «Словарь тайной полиции». Эти документы содержат информацию о том, как была устроена полиция, каковы были ее функции, а также данные о расходах на ее деятельность, количестве сотрудников, их обучении и т. д. В течение всего 35-летнего периода японского господства (1910—1945) полицейские органы являлись одним из ключевых звеньев во всей системе управления колонией. В первое десятилетие после аннексии основным методом являлся военно-полицейский террор. После народных волнений 1919 г., когда японцы перешли к «мягкому контролю», была усилена и расширена полиция. В 1930-е годы способы руководства стали более разнообразными и многогранными. Правительство Японии активизировало пропаганду, ужесточило меры по противодействию «идеологическим преступлениям», в которых также принимала активное участие полиция. К 1940-м годам способы колониального управления стали еще более маневренными: жесткие полицейские меры сочетались с пропагандой среди корейцев. В документах генерал-губернаторства можно проследить эволюцию японской колониальной политики в Корее и роль полиции в этом процессе.

Ключевые слова: колониальный период в истории Кореи, губернаторство, администрация страны-колонизатора, полиция, колониализм.

Автор: Овчинникова Любовь Всеволодовна, кандидат исторических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: lovchin@yandex.ru. ORCID: 0009-0008-8390-5708.

L.V. Ovchinnikova

Japanese Governance and the Role of Police in Colonial Korea

Abstract. The article presents an overview of Japanese colonial governance in Korea as it is reflected in the documents of Japanese colonial administration. Being editions for official use, the books were published in Seoul by the Japanese Governor-general Office, Police and Court. Compiled in Japanese for pragmatic or practical purposes, these documents were being used by senior Japanese colonial officials. They provide us an original source of scientific research concerning Japanese colonial governance. They also give important information about the situation in the colony, shedding light on different aspects of life of the Koreans. The author focuses on the role of police in the system of Japanese governance, its structure, functions and activity. The books include information concerning the financing of police offices, education of police officers and their activity. For 35 years of governance the Governor-general and his Office have been conducting different means and methods of control. They combined aggressiveness and circumsppection, cruelty and ability to adjust to different circumstances. Suppression and police surveillance as one of the main instruments of control prevailed.

Keywords: colonial Korea, general-governor, Japanese administration, police, colonialism.

Author: Liubov V. Ovchinnikova, PhD (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, MSU (e-mail: lovchin@yandex.ru).

ORCID: 0009-0008-8390-5708.

Изучение исторического прошлого Кореи и Японии имеет ключевое значение для понимания многих современных процессов, в частности взаимоотношений Японии с ее азиатскими соседями. Особое внимание заслуживает анализ методов японского управления в Корее, которое оказало существенное влияние на разные аспекты жизни корейцев. За 35 лет колониального господства подходы к управлению претерпели множество изменений. В этой статье мы подробно рассмотрим одну из ключевых составляющих колониальной политики — полицейский сыск и контроль. Мы проанализируем роль полиции в системе японского управления Кореей, ее структуру, функции и деятельность.

Для исследования этой темы были использованы документы, включающие книги и брошюры¹, выпущенные в Сеуле в конце 1910-х, 1920-х — 1930-

¹ Овчинникова Л.В. Секретные издания японского генерал-губернаторства как источник изучения колониального периода корейской и японской истории (1910—1945) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2009. № 3. С. 57—70.

х и начале 1940-х годов. Эти издания предназначались для чиновников японской колониальной администрации и содержали справочные сведения. Среди доступных автору источников особенно ценными оказались «Словарь тайной полиции»¹, «Корейская полиция»², а также «Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время»³. Кроме того, полезными были «Беспорядки в Корее»⁴ и «Обстановка в Корее»⁵, содержащие информацию о структуре и деятельности полиции, а также о положении дел в самой Корее.

Корея потеряла свою государственность в 1910 г., когда ее территория стала частью Японской империи. Страна была объявлена генерал-губернаторством, но на ее территории не действовала Конституция Японии: управление проводилось на основе указов, издаваемых генерал-губернатором⁶. За 35 лет колониального управления японская администрация провела множество реформ и преобразований в различных областях. Однако, как отмечают отечественные исследователи, нарушение гражданских прав и свобод корейского населения, жесткий надзор, в том числе полицейский, свидетельствовали о нежелании японского правительства модернизировать Корею⁷. Управление колонией осуществлялось генерал-губернатором, которому передавалась законодательная и исполнительная власть⁸. Авторы книги «Корейская полиция» указывают, что, как подчеркивает «Положение об организации корейского генерал-губернаторства»⁹, генерал-губернатора назначал император¹⁰. В его ведении находилась жандармерия, полиция, суд и тюрьмы в колонии. Генерал-губернатор контролировал все административные дела и мог обращаться к императору за санкцией через премьер-министра. При нем имелся вице-генерал-губернатор, который оказывал помощь генерал-губернатору и

¹ 高等警察用語辞典 [Словарь тайной полиции]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1935.

² 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938.

³ 最近における朝鮮治安状況 [Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939.

⁴ 朝鮮騷擾状況 [Беспорядки в Корее]. 京城: 朝鮮總督府, 1930.

⁵ 朝鮮事情 [Обстановка в Корее]. 京城: 朝鮮總督府, 1941.

⁶ Овчинникова Л.В. Японская правовая система в колониальной Корее // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика (Москва, 4—7 апреля 2023 г.): материалы научной конференции. М.: ИСАА МГУ им. Ломоносова, 2023. С. 265—267.

⁷ Ким Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2014. № 3. С. 177—185.

⁸ Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корее (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2019. № 3. С. 4—18.

⁹ 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 6—15.

управлял делами губернаторства. Начальники департаментов действовали по приказам генерал-губернатора и вице-генерал-губернатора¹.

Подчинялся генерал-губернатору губернатор провинции, который проводил в жизнь законы, управлял подведомственными ему делами и контролировал подчиненных. В каждой провинции имелся аппарат губернатора, бюро внутренних дел и отделение или бюро полиции. Полицейские подразделения были разделены на несколько секторов. *Сектор полиции* ведал делами непосредственно полиции, распределением полицейских участков и всеми прочими полицейскими делами. *Сектор безопасности* ведал делами, относящимися к высшей полиции, контролем над вербовкой рабочих, управлением внешней разведкой (контрразведкой). *Сектор печати* ведал выпуском газет, журналов, других печатных изданий, авторскими правами и цензурой органов печати, кино, грампластинок. В ведении *сектора здравоохранения* находились вопросы народного здравоохранения, учет медицинских работников, изготовление и продажа аптечных товаров, управление больницами и кладбищами, а также контроль за перевозкой скота и прочие аспекты².

Организация полиции в Корею обычно строилась на основе административного деления — по одному полицейскому участку на каждый городской округ или уезд. Но в зависимости от обстановки могло быть два или больше полицейских участка. Согласно изданию «Корейская полиция», в 1938 г. на территории 238 городских округов, уездов и островов насчитывалось 254 полицейских участка. При этом подчеркивалось, что территория, подведомственная каждому участку, была значительно больше, чем в Японии — в среднем около 879 кв. км³.

Каждый полицейский участок имел полицейские посты, заставы и кордоны. Полицейские посты располагались непосредственно в месте нахождения полицейского участка, по одному на каждую волость. Полицейские заставы устанавливались временно по решению губернатора для охраны пограничных районов, железных дорог и других объектов. По данным издания, в 1938 г. было открыто 242 полицейских поста и 197 полицейских застав⁴.

Расходы на полицию неуклонно росли. В 1910 г. они составили немногим более 3 059 000 иен, а к 1938 г. достигли 21 239 773 иен⁵. Сборник «Корейская полиция» приводит данные о численности полицейских и жандармов. В 1910 г. их общее число составляло 14 501 человек, а к

¹ Там же. С. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 22.

1937 г. увеличилось до 20 630 человек¹. Книга содержит информацию о распределении личного состава по подразделениям: в полицейских бюро служило 5,7% личного состава, в полицейских участках — 39,7%, на постах находилось 7,1%, на заставах — 44% и на кордонах — 3,8%². Кроме того, в центральном аппарате работали 99 человек различных служащих — инженеров, переводчиков, прикомандированных, практикантов, ветеринарных врачей. В регионах работали еще 96 человек, таким образом, общее количество сотрудников составляло 195 человек.

Согласно информации вышеупомянутого издания, в 1938 г. обязанности полицейских были распределены следующим образом:

- внутренняя служба — 3137 человек (13,1%);
- внешняя служба — 12 990 человек (73,8%);
- уголовный розыск — 1031 человек (5,9%);
- «специальный отдел» — 338 человек (2,2%);
- практиканты — 69 человек.

Издание «Корейская полиция» содержит интересные данные о зарплате полицейских, которая варьировалась от 39,69 иен до 131,18 иен. Для сравнения представлена таблица зарплат японских и корейских полицейских (табл. 1).

Таблица 1. Заработная плата японских и корейских полицейских (иен)

Table 1. Salaries of Japanese and Korean police officers (yen)

Должность	Зарплата японцев	Зарплата корейцев
Начальник столичного полицейского управления	131,18	120,71
Полицейский инспектор	69,68	69,85
Заместитель полицейского инспектора	49,31	49,58
Рядовой полицейский	41,16	39,69

Источник: 朝鮮警察概要 [Корейская полиция] [Korean Police]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 23—24.

Хотя зарплата у японских и корейских полицейских не слишком различалась, японские служащие получали надбавку в размере от 40 до 80% от основного оклада, а корейские полицейские такой надбавки не имели. Полицейские обучались на сборах в полицейском училище для японцев и в соответствующем полицейском бюро провинции для корейцев. Обучение заканчивалось экзаменом. В Сеуле было открыто полицейское училище, а в каждой провинции — полицейские школы. Интересно, что японские полицейские должны были изучать корейский язык. После сдачи экзамена на знание японского языка служащий полиции получал надбавку к своему

¹ Там же.

² Там же. С. 23—24.

окладу (3—20 иен). В конце 1937 г. 11 038 японских полицейских в разной степени владели корейским языком¹.

Служба в полиции Кореи считалась более сложной, чем в Японии, поэтому была введена система наград, которые вручал губернатор провинции. Существовало три вида наград: похвальная грамота, премия до 50 иен и особая премия 50—500 иен. Число полицейских, получивших премии, с каждым годом увеличивалось. Так, в 1937 г. премии получили 4833 японских полицейских и 6703 корейских полицейских (всего 11 536 человек). Из них денежное вознаграждение получили 4094 японца (сумма 21 863 иен) и 5742 корейца (сумма 14 425 иен), итого 36 288 иен².

На конец 1937 г. в Корее на одного полицейского приходилось: площадь участка — 11,46 кв. км; дворов — 219; населения — 1151 человек. В Японии плотность населения составляла 1121 человек на площади 6,4 кв. км³. Авторы «Корейской полиции» подчеркивают, что из-за особенностей ситуации в Корее на полицию возлагались дополнительные функции помимо обычных обязанностей. Речь шла о контроле над предприятиями торговли и промышленности, предпринимателями, производством судов, а также над выпуском газет и журналов. Полиция охраняла государственную монополию, собирала пошлины, осуществляла тюремное заключение, охраняла почту, леса и выполняла другие задачи⁴.

Японские власти в период колониального управления Кореей⁵ действовали в различных сферах — политической, экономической, идеологической. Они стремились расширить свою социальную базу в колонии, поддерживая группы населения, лояльные к японцам. Аппарат колониальной администрации состоял в основном из японцев, которые составляли всего около 2% населения Кореи⁶. Однако лояльные к новому режиму корейцы также допускались к государственной службе и работе в полиции.

Террор с использованием военной силы, часто называемый временем «сабельного режима», был основным методом колониального управления в первое десятилетие после аннексии⁷. Протест против национального гнета

¹ 最近における朝鮮治安状況 [Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. С. 437—438.

² 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 23—24.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 86—104.

⁵ Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корее (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2019. № 3. С. 4—18.

⁶ 朝鮮總督府統計年報 [Статистический ежегодник генерал-губернаторства Кореи]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. С. 163; История Кореи. Т. 2. М.: Наука, 1974. С. 21.

⁷ Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корее в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // *ЯПОНИЯ: 150 лет револю-*

и социального бесправия привел к неизбежному взрыву народного недовольства, вылившемуся в общенациональное движение 1919 г. Эти выступления были жестоко подавлены. Сборники «Корейская полиция» и «Словарь тайной полиции» включают сведения, указывающие на то, что японские власти столкнулись с необходимостью проведения изменений. Об этом говорится в секретной публикации издания «Беспорядки в Корее»¹, где отмечено, что методы управления требовали значительных изменений, и реформы были проведены. Авторы японских изданий утверждают, что началась «эпоха культурного управления»². Реформы проходили в различных областях общественной жизни и привели к определенной степени послабления ограничений, облегчая ведение антияпонской борьбы.

Справочник «Корейская полиция» содержит информацию о роспуске жандармерии. На самом деле произошло укрепление и расширение полицейского корпуса, а основным способом подавления сопротивления остались репрессии. Почти на 50% возрос полицейский корпус по сравнению с периодом до реформ³. Почти в полтора раза выросло количество отделений полиции, почти на треть выросло число постов.

В связи с тем, что охрана границы перешла в 1923 г. в ведение полиции, количество ее сотрудников увеличилось на 3254 человека и достигло 20 758 человек⁴. Также увеличилась сеть тайной полиции.

Рассмотрим период конца 1920-х — первой половины 1930-х годов. Япония продолжала наращивать военную мощь, рассматривая Корею как плацдарм для дальнейшего расширения империи. Токио стремился укрепить свои позиции в регионе, однако все действия приводили к ухудшению жизни корейского населения и вызывали протесты. Японские власти были обеспокоены ростом антиколониальных и антивоенных настроений⁵. Для их подавления власти не только арестовывали активистов патристических групп, но и внедряли провокаторов в подпольные организации с

ции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-й годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

¹ 朝鮮騷擾狀況 [Беспорядки в Корее]. 京城: 朝鮮總督府, 1930.

² Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корее в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

³ 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 23.

⁴ Там же. С. 5—6.

⁵ Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корее (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 3. С. 4—18.

целью разжечь вражду между патриотами Кореи. Полиция играла ключевую роль в выявлении «идеологических преступлений».

Японские издания того времени подробно описывали методы управления и контроля, использовавшиеся во второй половине 1930-х годов. Репрессии и жесткие полицейские методы оставались основными формами контроля над местным населением. Сотрудники полиции должны были осуществлять систему дополнительных приемов его идеологической обработки¹. Авторы одной из вышеназванных книг писали: «Необходимо укреплять единство Кореи и Японии, воспитывать сознательность подданных империи и пояснять значение происходящего, стимулировать работу в тылу, пропагандировать военные идеи, рассказывать о важности национальной обороны. Необходимо бороться со шпионажем, способствовать подъему национального духа и мобилизации всех сил государства, направлять их на достижение священной силы войны»².

Это издание также указывало, что с 1937 г. обязанности полиции возрастали. В новой обстановке перед ней встали задачи защиты от иностранного шпионажа, обеспечения противовоздушной обороны, введения в силу и наблюдения за выполнением всех законов об экономическом контроле, наблюдения за тайным вывозом золота. В том же году в некоторых районах были сформированы подразделения внешней службы полиции, задачей которых было предотвращение проникновения из-за границы нежелательных элементов и шпионов. Из-за затягивания «китайских событий» и напряженных отношений с Советским Союзом возникла необходимость усиления противовоздушной обороны. С этой целью в 1937 г. в каждую провинцию Кореи отправили 55 человек во главе с помощником полицейского инспектора. А годом позже в департаменте полиции был создан отдел ПВО³. С началом «китайских событий» мероприятия правительства по сбору золота еще больше усилились. Предотвращение утечки золота за границу стало одним из ключевых звеньев плановой экономики военного времени⁴. В 1938 г. была введена система добровольчества (поступление добровольцем в армию), и часть обязанностей по ее реализации была возложена на полицейские участки. Также

¹ Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корею в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

² 最近における朝鮮治安状況 [Состояние общественного спокойствия в Корею в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. С. 437.

³ Там же.

⁴ Там же.

отмечалось, что по мере роста городов в них уже стало недостаточно иметь по одному участку: в 1937 г. в Пхеньяне и нескольких других больших городах было добавлено еще по одному управлению¹.

В книге «Состояние общественного спокойствия...» отмечалась возросшая во второй половине 1930-х годов роль полиции в идеологической обработке корейского населения. В частности, подробно описывались организованные ею (при сотрудничестве с уездными и волостными управлениями) беседы с местным населением о текущих событиях. Для более эффективной работы рекомендовалось брать за основу минимальные единицы — поселки, деревни². Беседы проводились отдельно для мужчин и женщин, пожилых и молодых. В ходе бесед полицейским рекомендовалось использовать доходчивый, понятный язык, разъяснять вопросы и сомнения слушателей; проводить беседы следовало в удобное для фигурантов время, чтобы это не отразилось на их работе³.

В 1940-е годы японская колониальная администрация в Корее проявила еще большую гибкость, сочетая жесткие методы полицейского контроля и террора с идеологическими формами воздействия на корейское население⁴. В декабре 1941 г. был принят Указ об обеспечении общественного спокойствия в чрезвычайное военное время. Разъяснение указа проводилось через газеты, а также специальные агитационные группы⁵. 8 мая 1942 г. правительство Японии ввело в колонии всеобщую воинскую повинность. С 1944 г. была создана подготовительная комиссия по мобилизации людских ресурсов⁶. Проводился дополнительный набор добровольцев в военные школы. Целью этих мероприятий было обеспечение спокойствия и порядка в колонии. Полиция принимала активное участие в этих мероприятиях.

Анализ развития и трансформации японской системы управления позволяет оценить роль полицейских структур в этом процессе. Рассматриваемые материалы свидетельствуют о разнообразии методов управления. После аннексии Кореи основным методом контроля была слежка и запу-

¹ Там же. С. 437.

² Там же. С. 438.

³ Там же.

⁴ Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корее в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-й годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

⁵ 京城日報 [Ежедневная газета Кэйдзё]. 19.12.1941; Шабшина Ф.И. В колониальной Корее (1940—1945). Записки и размышления очевидца. М.: Наука, 1992. С. 101—102.

⁶ 京城日報 [Ежедневная газета Кэйдзё]. 10.05.1942.

гивание. В период «культурного управления» и после него, в 1920-е и в начале 1930-х годов, полицейские методы управления сохранялись и совершенствовались. С началом войны в Китае, в конце 1930-х — начале 1940-х, полномочия полиции значительно расширились. Представители полицейских органов принимали активное участие во всех инициативах властей. Система управления, действовавшая в период японского колониального господства, показала свою эффективность. Она была одновременно жестокой и осторожной, учитывала менявшуюся ситуацию в стране и корейские национальные особенности.

Литература

История Кореи. Т. 2. М.: Наука, 1974.

Ким Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2014. № 3.

Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корею в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // *ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи* [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018.

Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корею (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2019. № 3.

Овчинникова Л.В. Секретные издания японского генерал-губернаторства как источник изучения колониального периода корейской и японской истории (1910—1945) // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2009. № 3.

Овчинникова Л.В. Японская правовая система в колониальной Корею // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика (Москва, 4—7 апреля 2023 г): материалы научной конференции. М.: ИСАА МГУ им. Ломоносова, 2023.

Шабина Ф.И. В колониальной Корею (1940—1945). Записки и размышления очевидца. М.: Наука, 1992.

朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. (На яп.)

朝鮮騷擾狀況 [Беспорядки в Корею]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (На яп.)

朝鮮事情 [Обстановка в Корею]. 京城: 朝鮮總督府, 1941. (На яп.)

朝鮮總督府統計年報 [Статистический ежегодник генерал-губернаторства Корею]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (На яп.)

高等警察用語辞典 [Словарь тайной полиции]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1935. (На яп.)

最近における朝鮮治安狀況 [Состояние общественного спокойствия в Корею в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. (На яп.)

References

- Istoriia Korei [History of Korea]. Vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russ.)
- Kim N.N. Kritika teorii kolonial'noj modernizacii Korei: podhody i ocenki v sovremennoj juzhnokorejskoj istoriografii [Critique of Korean Colonial Modernization Theory: Approaches and Assessments in Contemporary South Korean Historiography]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremenmost'*. 2014. No. 3. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Ot sabel'nogo rezhima k kul'turnomu upravleniyu i sfere sovmešnogo protsvetaniya Vostochnoi Azii: transformatsiya metodov upravleniya v Koree v periody Meidzi, Taise i Seva (1910—1945) [Transformation of forms and methods of Japanese governance during Meiji, Taisho, Showa era (1910—1945)]. YaPONIYA: 150 let revolyutsii Meidzi. Issledovaniya rossiiskikh i zarubezhnykh uchenykh, posvyashchennye 150-oi godovshchine revolyutsii Meidzi [Issues of Japanology = Voprosy yaponovedeniya No. 7]. Saint-Petersburg: Art-xpress Publ., 2018. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Kolonial'noe upravlenie v Koree (1910—1945 gg.) v zerkale sluzhebnykh izdaniy yaponskogo general-gubernatorstva [Japanese colonial governance in Korea (1910—1945) reflected in the documents of General-governor's office]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 2019. No. 3. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Sekretnye izdaniya yaponskogo general-gubernatorstva kak istochnik izucheniya kolonial'nogo perioda koreiskoi i yaponskoj istorii (1910—1945) [Secret documents of Japanese General-governor's office as a source of study of Japanese and Korean colonial history (1910—1945)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 2009. No. 3. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Yaponskaya pravovaya sistema v kolonial'noi Koree [Japanese legal system in colonial Korea]. Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie i afrikanistika (Moskva, 4—7 aprelya 2023 g): materialy nauchnoj konferencii. Moscow: Institute of Asian and African Studies at Lomonosov Moscow State University, 2023. (In Russ.)
- Shabshina F.I. V kolonial'noi Koree (1940—1945). Zapiski i razmyshleniya ochevidtsa [In Colonial Korea (1940—1945). Notes and Memoirs of an Eyewitness]. Moscow: Nauka Publ., 1992. (In Russ.)
- 高等警察用語辞典 [Secret Police in Korea. A Dictionary of Terms]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1935. (In Japanese)
- 朝鮮警察概要 [Outline of Korean Police]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. (In Japanese)
- 朝鮮事情 [Situation in Korea]. 京城: 朝鮮總督府, 1941. (In Japanese)
- 朝鮮騷擾狀況 [Riots in Korea]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (In Japanese)
- 朝鮮總督府統計年報 [Statistics Annual of Korean Governor general's Office]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (In Japanese)
- 最近における朝鮮治安狀況 [Recent Situation of Peace and Order in Korea]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. (In Japanese)